

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОКОЛЕНИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ

POLITICAL GENERATION AS A PHENOMENON: FORMATION, DEFINITION, FEATURES

Z. Barkinkhoeva

Annotation

The article reveals the essence of "political generation" concepts and defines its features. Special attention is paid to the process of formation of generations, in particular, in the sphere of politics and journalism.

Keywords: political generations, socialization, generational theory, professional development, political values, journalism.

Баркинхоева Залина Магометовна

Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций", Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация

Статья раскрывает суть понятия "политические поколения" и определяет особенности его проявления. Особое внимание уделено рассмотрению процесса формирования поколений, в частности, в сфере самой политики, а также в журналистике.

Ключевые слова:

Политические поколения, социализация, теория поколений, профессиональное становление, политические ценности, журналистика.

Вопрос изучения поколений является актуальным для мирового научного сообщества уже не одно десятилетие. Однако пристальное внимание исследователей нашей страны явление привлекает только последние 20–25 лет с момента резких политico-экономических и социокультурных трансформаций, смены ценностных ориентиров, когда стало очевидно присутствие некоего разрыва и в то же время преемственных процессов. Одновременно с этим стало очевидно и превалирование политического частного в общеисторической совокупности факторов, влияющих на развитие теории в контексте российской действительности. Именно поэтому, если западные авторы рассматривают политические процессы как один из множества элементов, формирующих поколение, то в отечественной политологии все чаще говорят о политических поколениях как об самостоятельном явлении. И, поскольку объектом изучения оно стало сравнительно недавно и общего знаменателя в мнениях все еще не появилось, в данной статье предпринимается попытка предложить свое видение по данному вопросу.

Теория поколений, разработанная Н. Хоувом и У. Штраусом, предлагает классификацию, основанную в первую очередь на временном признаке – период формирования каждого вписывается в среднем в 20 лет. Разрыв поколений происходит на фоне важнейших событий, отделение одного от другого зависит от угла восприятия этих событий, когнитивного развития объекта социализации [9].

То, что в корне процесса возникновения поколений лежат условия социализации, подчеркивается и Р. Инглхартом: обстоятельства, при которых протекала социализации поколения, оказывают решающее влияние на систему его ценностей, которая заменяется в обществе только тогда, когда на смену приходят новые поколения, воспитанные в других условиях и являющиеся носителями другой ценностной системы [7].

Категорию, описанную в вышеозначенной теории, мы будем называть демографическим поколением, поскольку именно на закономерностях воспроизведения и зависимости его характера от социально-экономических и природных условий во многом и опираются ее авторы [4, С. 479].

Таким образом, вводя дефиницию "демографическое поколение", мы вновь манифестируем существование классификации поколений и по иным признакам. Как выше уже было сказано, подавляющее большинство ключевых событий в истории человечества так или иначе связано с политикой, в связи с чем имеет смысл говорить о применимости поколенческого подхода к самой плоскости политической жизни, чем и обуславливается появление понятия "политическое поколение", отличного от понятия "демографическое поколение" по ряду критериев. То есть, люди, принадлежащие к одному поколению в традиционном понимании, могут по определенным признакам быть разнесены по разным политическим поколениям.

Проявление феномена политических поколений возможно в сферах деятельности, непосредственно связанных с этой областью функционирования и развития социума: собственно политика, искусство, журналистика. В данной статье мы не будем фокусированно останавливаться на анализе политических поколений в искусстве, так как они уже в сущности определены (хиппи, битники, нонконформисты и пр.), изучены или изучаются исследователями соответствующих сфер, имеют более специфические функции, локализованную природу воздействия и, в соответствии с этим, не столь явную роль в параллели появления текущего политического поколения и, как правило, не оказывают подавляющее влияние на формирующееся демографическое поколение, в отличие от политики и журналистики. Мы же остановимся на попытке рассмотреть сам ход зарождения политических поколений, определить, что из себя представляют политические поколения в самой среде политики, выявить роль, которую в упомянутом ходе играет журналистика.

"Поколение политиков" – категория особенная, поскольку в данном случае речь идет о небольшом сообществе лиц, что не просто принимает циркулирующие в обществе тенденции и существующие ценностные ориентиры; напротив, это меньшинство, создающее движение, либо же выступающее силой, которая подталкивает к изменениям, происходящим с массовым обществом.

Элита определяет природу закладываемого тренда, суть транслируемого сообщения, формулирует аксиологический компонент, который после будет впитан социумом в качестве объективной действительности. Разумеется, как и любая идея, коей должно быть рассмотренной и принятой большинством, характеристики формируемого тренда зависят от акцепторных возможностей общества, степени подготовленности аудитории. Но, если вспомнить методику окна Овертона, становится очевидно: не существует такого явления, что нельзя перевести из области немыслимого в, по меньшей мере, область приемлемого [8], в том числе и с помощью инструментом контекстуального фреймирования политических решений [6]. Такова прерогатива элиты – определять путь развития общества, массы, что, по мнению Ортега-и-Гассета, руководствуется готовой мыслью, сидящей в голове, когда как лишь небольшая часть человечества (представители элитарного меньшинства) способно ее создавать и задавать направление прогресса (трендсеттерство) [2].

Однако наивно предполагать, что "раскручивание" тренда не находит противодействия и беспрепятственно насаждается массам. Его обеспечивает контрэлита, оппозиционная по отношению к политической элите группа общественности, противники новых ценностей. Дальнейшее развитие предполагает поляризованность, спор и сомнения, сомнения достигают критической массы,

перетекают в область публичного дискурса и только в результате этого суть обсуждаемых политических ценностей достигает умов массовой аудитории (вышеописанная масса).

Осмелимся предположить, что журналистика занимает в описанной динамике срединное положение не только из-за своих медиативных функций, но и по очередности формирования поколений.

Сначала политическое поколение определенного порядка складывается в плоскости политической элиты и контрэлиты: во-первых, это обуславливается количественным признаком; во-вторых – и это самое главное – от них исходит идейное начало поколенческих изменений. Далее спровоцированное этим меньшинством движение подхватывается медиа, которым предстоит обработать данные, расширить, пропустить через профессиональную призму, через журналистское мировосприятие, "разжевать" для массового потребителя и создать информационный продукт, понятный большинству, способный влиять на мнение, ценностные установки, мысли, суждения, мировоззрение.

Проще говоря, если воспользоваться аналогией, элитарное меньшинство сеет зерно, предварительно оценив уровень потребительского спроса и выбрав культуру, журналистика ухаживает, удобряет, возделывает его, решает, в виде какого изделия пустить готовый продукт на прилавки, а массовое общество – конечный потребитель хлеба, у которого уже на основании предложения формируется пищевая привычка (ценностные ориентиры).

При этом журналист с одной стороны является транслятором задаваемой предыдущим уровнем тенденции, с другой – над ним, как над частью социума, чья социализация на социальном уровне (один из трех уровней социализации [1, С. 8–9]) происходит в тех же условиях, в которых формировалось соответствующее ему демографическое поколение, довлеет фактор сознания массового общества. В. Сидоров говорит об этом следующим образом: "...выступая в качестве носителя, она вбирает в себя ценности своего времени и своего общества и представляет их в этом обществе и за его пределами; будучи частью духовной жизни общества, в которой рождаются новые идеи, смыслы, понимания, образы, научные истины и пр., она генерирует и распространяет определенные ценности, которые могут бытьозвучны временем их создания, опережать / отставать от него." [5, С. 15].

То есть положение политического поколения в журналистике в плоскости складывающихся политических поколений можно считать медиативным как по хронологической определяющей, так и по качественному признаку.

Таким образом, политическое поколение можно воспринимать как сложное явление, имеющее уровневую структуру, если говорить о процессах формирования, где каждый последующий уровень находится в зависимости от предыдущего, состоит во взаимодействии с последующим и имеет параллельное линейное развитие. При этом, учитывая и влияние масс на элиты при создании последними тренда, процесс формирования политического поколения на всех уровнях можно также считать замкнутым.

Возвращаясь к вопросу социализации как катализатора зарождения поколения, отметим, что необходимо учитывать и последующие за социальным уровнями, в их числе и условия профессиональной социализации, возможные сценарии прихода специалиста в профессию, связанного с политической жизнью, и развитие в ней. В рамках данного материала мы будем называть их траекториями профессионального становления. Введение этого понятия в текущее исследование предполагает, что период профессионального взросления специалиста и этап первичного формирования личности могут не совпадать.

Представим себе следующую ситуацию: человек в возрасте, скажем, 40 лет, имеющий юридическое образование и практику в этой сфере, в результате ряда обстоятельств в его жизни приходит в журналистику. Таким образом, его "рождение" и становление в этой профессии совпадает с приходом в нее молодых людей 17–18 лет, поступивших на журфак сразу после школы, в то время, как его ровесники, выбравшие в свое время образование журналиста в качестве первого высшего и работающие по специальности, "родились" аж 22–23 года назад. То

есть данный гипотетический персонаж демографически относится к одному поколению, а профессионально (как журналист) – к другому.

Автор данного исследования предлагает к рассмотрению следующие общие траектории профессионального становления, которые применимы и к политической области:

- ◆ специалисты, имеющие профессиональное образование;
- ◆ специалисты, не имеющие специальное образование;
- ◆ специалисты, имеющие соответствующее образование, однако, в силу различных причин ушедшие на время из профессии и вернувшиеся через определенный период с новым опытом;
- ◆ специалисты, пришедшие в профессию, имея образование в смежных сферах деятельности.

То есть момент прихода человека в профессию и имеющийся социальный, культурный и политический опыт являются также факторами, которые нельзя игнорировать при рассмотрении феномена политических поколений и отнесении этого человека к одному из них.

На основании всего вышеизложенного мы предлагаем вывести общее определение явления "политическое поколение" и понимать под ним следующее: политическое поколение – активная часть социума, члены которой в период резкой смены политического курса, ценностей и формирования определенного политического тренда одновременно пришли в профессию, непосредственно связанную с политической деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина М. Е. Трансформирующиеся журналистские культуры в России: исследовательский подход // Вестник Московского государственного университета, Серия 10, Журналистика, № 4, 2012.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2002.
3. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта/Наука, 2006.
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б., Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 1999.
5. Сидоров В. А. Аксиология журналистики: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2016.
6. Яно Д., Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение, т. 10, № 1–2, 2011.
7. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton Univ. Press, 1997.
8. Lehman J. The Overton Window. A Model of Policy Change. Mackinac Center for Public Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mackinac.org/overtonwindow>
9. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997.